

Сяо Михань: ??? Так быстро нашёл нового мужчину?

[НЕ]

Те, кто требует от главного героя быть таким же бескорыстным, как они, не входите.

Благодарности

В последние дни Ло Шиань часто вспоминал время, когда они только начали встречаться с Гу Синье.

Они ещё учились, и им приходилось скрывать свои отношения, особенно от однокурсников.

Гу Синье вёл себя как обычно, он всё так же обнимал друзей за плечи на занятиях, а после уроков первым бежал в общежитие, хватал баскетбольный мяч и отправлялся в спортзал, чтобы выплеснуть свою энергию.

Это часто вызывало у Ло Шианя сомнения.

Неужели он... не любит меня?

Но эти сомнения рассеивались, как только наступало время отбоя.

В тот момент, когда в комнате начинали раздаваться храп, за его спиной всегда появлялось горячее тело. Рука протягивалась под шею, сильная рука обнимала его за плечи, переворачивая на другой бок.

Он не видел его лица, но чувствовал его горячее дыхание.

Они обнимались и целовались в темноте, его рука скользила по рёбрам, словно впрыскивая анестезию в его кровь.

Его сердце замирало, дыхание сбивалось, и он безвольно поддавался его ласкам.

В ушах звучал гудок поезда, заглушая его тихие стоны, пока он не услышал его смешок:

— Шиань, твоё тело такое горячее.

Слово «Шиань», произнесённое его голосом, было как заклинание, заставляющее его сердце трепетать, а клетки тела гореть дотла.

Это был первый человек, которого он полюбил, и тот, кто так редко проявлял к нему доброту.

Предательство такого человека было словно подбросить его вверх, а затем с силой ударить о землю. Даже решимость расстаться стоила ему больших усилий. Это было как отрезать часть своей плоти, часть своих костей. Возможно, это и называлось «убить добротой».

Ло Шиань часто видел кошмары, в которых он снова и снова переживал ту ночь, когда его рёбра пронзили сердце и лёгкие. Он просыпался в темноте, чувствуя сильное сердцебиение.

Он ничего не боялся, кроме одного — вернуться в ту ночь, снова и снова переживать процесс своей смерти, слышать ругань Гу Синье.

Жестокость разрушила его веру, раздавила его мечты в порошок и бросила ему в глаза.

Ло Шиань посмотрел на него и спокойно сказал:

— Давай расстанемся.

В глазах Гу Синъе промелькнуло явное недоумение, словно он не расслышал:

— Что ты сказал?

Ло Шиань повторил:

— Гу Синъе, мы расстаёмся.

Он опустил взгляд, слегка улыбнувшись. Это была улыбка самоуничижения.

— Ты знаешь, я никогда не думал, что смогу так сильно любить кого-то. Когда мы были вместе, я всегда боялся, что я недостаточно хорош. Я думал, что если моё происхождение не соответствует твоему, то я должен компенсировать это в других областях. Я самостоятельно изучал управление и финансы, чтобы понимать отчёты, которые приносили твои стажёры.

Гу Синъе застыл, не отрывая от него взгляда.

Ло Шиань продолжил:

— Раньше я думал, что мы будем любить друг друга вечно, и никогда не думал, что мы расстанемся. Но я забыл одну вещь: моя любовь не гарантирует, что мы будем вместе всегда.

— Ты всегда был тем высоким солнцем, а я... я никогда не обладал солнцем.

Этот день Ло Шиань ждал долго.

До этой секунды он думал, что их расставание будет подобно взрыву, который уничтожит весь паркинг.

Но он даже не предполагал, что сможет так спокойно всё изложить.

Достойное расставание лучше, чем унижительное.

Гу Синъе смотрел на него, чувствуя, что голос Ло Шианя был всё тем же, но в нём появилась какая-то чуждость.

Он спросил:

— Ты всё ещё хочешь сниматься в кино?

Ло Шиань уже открыл рот, чтобы ответить, но Гу Синъе продолжил:

— Ладно, используй эту популярность, я закажу тебе ещё один проект, завтра Коко свяжется с тобой.

— Не надо, — Ло Шиань покачал головой. — Ты мне больше не нужен.

Он уже нашёл выход. Ци Янь подготовил для него всё, оставалось только подписать контракт.

Он не сомневался в Ци Яне, ведь его популярность сейчас была на пике. Где бы он ни появился, он приносил прибыль, и не было причин скрывать его талант.

Деньги были гарантией, и, кроме Гу Синье, никто не хотел бы скрывать сияние этого золота.

Ло Шиань увидел, как он наклонился, но не к нему, а к букету лилий, который он бросил в сторону.

Лилии снова оказались в его руках. Гу Синье спросил:

— Ты думал, я забыл, что сегодня твой день рождения?

Ло Шиань приподнял бровь.

Оказывается, он не забыл.

— Я не забыл! — Гу Синье грубо раздвинул лилии, нежные лепестки разорвались в его руках, и он достал изнутри изящную коробочку.

Внутри было мужское бриллиантовое кольцо.

— Ло Шиань, — голос Гу Синье был мрачным, словно надвигалась буря. — Ты становишься всё более капризным, и твои слова не имеют последствий.

Кольцо он бросил ему на колени.

Ло Шиань поднял его указательным пальцем и медленно сказал:

— Ты не знал, но на самом деле мне никогда не нравились такие вещи.

На день рождения он получал ожерелье, после командировки — бриллиантовую серёжку, в хорошем настроении — часы, в свободное время — сумку...

Но самым впечатляющим подарком стала годовщина их пятилетия.

Это были слова, сказанные Гу Синье в пьяном угаре.

— Раньше я бережно хранил всё, что ты мне дарил, только потому, что это было от тебя. — Он подчеркнул последние слова. — Потому что это было из твоих рук, поэтому я хотел сохранить это.

Гу Синье потерял терпение:

— Чего ты вообще хочешь?

Ло Шиань ответил:

— Расстаться.

Гу Синье повысил голос:

— Ты с ума сошёл!

Затем он отвернулся к окну:

— Я не согласен.

Разговор снова вернулся к тому дню.

Ло Шиань не хотел снова ссориться, у него не было сил, и он не хотел повторения той ночи.

— Я просто сообщаю тебе, — сказал он. — Спасибо, что помог мне в трудное время.

— Ты ещё помнишь, что я тебе помогал? — Гу Синье резко наклонился через подлокотник.

Он смотрел на него с яростью, его худое лицо было результатом современных стандартов красоты для звёзд.

Он схватил его за подбородок:

— Ло Шиань, без меня ты бы в университете не мог нормально поесть, без меня ты и твоя мать, возможно, жили бы в каком-нибудь общежитии. Ты что, решил просто так расстаться, а долг передо мной вернул?!

— Я вернул, — несмотря на боль в подбородке, Ло Шиань оставался спокойным, холодно глядя на него.

Гу Синье спросил:

— И это твой способ вернуть долг?

— Я вернул его своей жизнью.

После этих слов Ло Шиань почувствовал, как хватка на его подбородке ослабла. Он вырвался из его рук и ясно увидел, как изменился взгляд Гу Синье.

Ярость, недоумение, осознание, шок...

Только что он был так близко, его дыхание касалось его лица, а теперь он медленно откинулся назад.

Гу Синье выдохнул, нахмурившись:

— Ты вспомнил?

Ло Шиань смотрел на него, не отвечая.

Молчание было ответом.

Он увидел своё отражение в глазах Гу Синье.

Сегодня он был гостем на церемонии вручения премии «Цзиньцзян», лучшим новичком в шоу-бизнесе. Его волосы были уложены, лицо покрыто макияжем.

Костюм, галстук, туфли — он стал тем, о чём мечтал, и больше не смотрел снизу вверх на Гу Синье в костюме.

Сегодня был его день рождения, и удача улыбнулась ему, одарив его славой. Впервые он стоял на равных с Гу Синье.

Он не промок под дождём, как в прошлой жизни, и видел то, что хотел увидеть.

Ло Шиань сказал:

— Я ухожу.

Его рука коснулась замка двери, но Гу Синье схватил его за запястье:

— Я думаю, ты устал. Давай сегодня не пойдём ужинать, вернёмся домой, тебе нужно отдохнуть...

Ло Шиань вырвал руку, не оборачиваясь:

— Я сказал всё, что хотел. На этом всё.

Ло Шиань вышел из машины, и холодный воздух мгновенно окружил его, вызывая зуд на подбородке.

Он сделал несколько шагов, как вдруг сзади раздались торопливые шаги, и его руку резко потянули назад, едва не сбив с ног.

Гу Синье был немного выше, и, хотя Ло Шианю пришлось слегка запрокинуть голову, он оставался спокойным.

— Ты говорил, что не будешь вспоминать прошлое.

[Блок NOTES для второй главы отсутствует в предоставленном тексте]

<http://bllate.org/book/16360/1479458>